

Потом и к мужу в двери постучалась.
«Кто там?» – он ей, она же отозвалась:
«Да я, мой друг. Не будет ли поститься?
Давно пора в столовую спуститься,
Из печи завтрак поварами вынут,
И на столе все кушанья застынут.
Тебя корыстью дьявол обольстил.
Что ж, мало, что ли, денег накопил?
Крутить устали поварята вертел,
И нас извел ты всех до полусмерти.
Не стыдно ль? Голодом моришь ты гостя.
Скорей мешки свои и книги брось ты,
И, сотворив молитву, за столом
Мы день последний вместе проведем».
«Жена, – сказал купец, – тебе ль понять
Наш трудный промысел? Ведь торговать
Из десяти один едва сумеет
С господней помощью; и то созреет
К торговле дар лишь к пожилым летам.
Вот я иной раз дураку продам
И то, чего, по правде, не имею;
Доверие внушаю ротозею
И до могилы сохраняю тайну
О капитале, что скопил случайно
Иль промотал; когда же приключится
В делах рискованных мне оступиться, -
На поклонение к святым мощам
Отправляюсь я, чтобы на время там
От глаз злорадных скрыться в тишине.
Уловка та всю жизнь служила мне.
Быть постоянно надо начеку,
Чтобы не стать подобным дураку,
Который добрый случай упускает
Или в капкан, разиня, попадает.
Я рано утром завтра отправляюсь
Во Фландрию, откуда постараюсь
Скорей вернуться. И до этих пор
Тебе вручаю дом мой, лавку, двор.
Их бережно храни и будь любезной
Со всеми; если ж человек полезный,
То привечай особенно его.
И если не впадешь ты в мотовство,
Не заживешь одна широко слишком,
То мной оставленного хватит с лишком;
Нарядов, пищи, денег на расход
И матерьяла для любых работ».
И с этим дверь каморки запирает.
Тем временем столы уж накрывают.
Молитву быстро за столом творят,
Обед нести скорей на стол велят,
И накормил купец монаха знатно,
И время провели они приятно.
К концу обеда вечер подошел.
Тут в сторону монах купца отвел
И молвил другу: «Значит, завтра в путь?»